

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

Осмотр места происшествия можно разделить на две стадии: начальную (общий осмотр) и стадию детального осмотра.

При общем осмотре следователь изучает, фиксирует и воспринимает обстановку места происшествия в целом: наличие или отсутствие определённых объектов, их взаимное расположение и др. В этой стадии он уточняет сведения о том, что произошло и каковы последствия преступления. Далее следователь фиксирует первоначальную картину происшествия (ориентирующая, обзорная и узловая фотовидеосъёмка); производит замеры для составления плана или схемы места происшествия; принимает меры к сохранению следов и предметов, особенно если осмотр производится в дождь или снегопад; отмечает негативные обстоятельства; выдвигает и проверяет версии о произошедшем событии и причастных к нему лицах.

Производя осмотр места происшествия, следователь должен стремиться получить ответы на следующие основные вопросы: где, что и когда произошло, кто и почему это сделал, каким образом и с чьей помощью.

Стадия детального осмотра. Когда изучение общей обстановки закончено, следователь приступает к анализу каждого предмета и следа по отдельности, выявляет не только очевидное, но и отыскивает следы, невидимые невооружённым глазом. В этой стадии производится детальная фото-, видеосъёмка, с помощью которой запечатлеваются подробности обстановки места происшествия.

Производя осмотр, нельзя спешить. Ни одна «мелочь» не должна остаться без внимания следователя. Если протокол завершает запись «ничего имеющего отношения к делу не обнаружено», значит, осмотр произведён плохо. Следы преступления и преступника должны быть. В первую очередь это следы рук, ног, транспортных средств и др. Следователь обязан обнаружить их, что поможет ему не только уяснить механизм совершённого преступления, но также установить и изобличить преступника. Детальный осмотр требует от следователя напряжённой мыслительной деятельности. Нельзя механически фиксировать все без исключения предметы и следы, имеющиеся на месте происшествия. Это не позволит выделить факты и обстоятельства, имеющие отношение к делу.

На данной стадии устанавливается относимость к делу выявленных при осмотре предметов и следов; определяется вероятное местонахождение ещё не обнаруженных доказательств, намечаются способы их выявления; оценивается значение отдельных доказательств и всей их совокупности [4, с. 36].

На основе изучения обстановки места происшествия и следов преступника составляется представление о некоторых чертах его внешности: об особенностях походки, физической силе, ловкости, росте, фигуре и т. п. При детальном осмотре места происшествия можно обнаружить признаки, указывающие на круг лиц, среди которых следует искать виновного. К числу таких признаков относятся: выбор маршрута движения к месту преступления; знание слабых мест в препятствиях; знание привычек и образа жизни жертвы; применение виновным различных технических средств при совершении преступления.

Важное криминалистическое значение имеет способ совершения преступления, «индивидуальный почерк» преступника, вырабатываемый при многократном повторении аналогичных действий в сходных условиях.

Заключение. Производя осмотр места происшествия, следователь может выяснить индивидуальные особенности преступника и механизм совершённого преступления, техническую оснащённость виновного, его физические данные и др. Только глубокий и всесторонний анализ обстановки места происшествия обеспечивает квалифицированное расследование.

По окончании подготовительных тактических действий следователь приступает непосредственно к осмотру места происшествия, к его рабочему этапу.

Список цитируемых источников

1. Потапова Н. Л. Особенности осмотра места происшествия по делам о преступных нарушениях правил охраны труда на предприятиях // Рос. следователь. 2010. № 2. С. 4.
2. Криминалистика : учеб. пособие / А. В. Дулов [и др.] ; под ред. А. В. Дулова. Минск : Экоперспектива, 1996. 409 с.
3. Криминалистика : учеб. / А. Ф. Вольнский [и др.] ; под ред. А. Ф. Вольнского. М. : Закон и право : Юнити-Дана, 1999. 615 с.
4. Осмотр места происшествия : практикум / авт.-сост. А. Е. Гучок, И. А. Мороз. Минск : БГУ, 2003. 75 с.

УДК 341.3

М. Заиков

*Гомельский филиал учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный институт трудовых и социальных отношений», Гомель*

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «КОМБАТАНТ» И «НЕКОМБАТАНТ»

Введение. Во всех вооружённых конфликтах та или иная сторона прежде всего представлена вооружёнными силами своего государства. Опираясь на Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г., который расширил и дополнил содержание Женевских конвенций наряду с Протоколом II, вытекает определение: «Вооружённые силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооружённых сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих

подчинённых, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной. Такие вооружённые силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооружённых конфликтов» [1].

Основная часть. Лица, входящие в состав вооружённых сил государства — участника вооружённого конфликта описаны в п. 2 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям: «Лица, входящие в состав вооружённых сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала, о котором говорится в статье 33 Третьей конвенции), являются комбатантами, т. е. они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях» [2], а также согласно ст. 1 главы I «О том, кто признаётся воюющим» отдела I «О воюющих» Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» от 1907 г., лица признаются в качестве воюющих, если будут открыто носить оружие и будут соблюдать законы и обычаи войны.

Согласно п. «с» ст. 8 раздела 1 части второй ««медицинский персонал» означает лиц, которые назначены стороной, находящейся в конфликте, исключительно для медицинских целей, перечисленных в пункте «е», для административно-хозяйственного обеспечения медицинских формирований или для работы на санитарно-транспортных средствах и для их административно-технического обеспечения. Такие назначения могут быть либо постоянными, либо временными. Этот термин включает: i) медицинский персонал стороны, находящейся в конфликте, как военный, так и гражданский, включая персонал, указанный в Первой и Второй конвенциях, и персонал, который придан организациям гражданской обороны; ii) медицинский персонал национальных обществ Красного Креста (Красного Полумесяца, Красного Льва и Солнца) и других национальных добровольных обществ помощи, должным образом признанных и уполномоченных стороной, находящейся в конфликте; iii) медицинский персонал медицинских формирований или санитарно-транспортных средств, указанных в статье 9, пункт 2» [3].

Согласно п. «d» этой же статьи: ««духовный персонал» означает лиц, как военных, так и гражданских, как, например, священников, которые заняты исключительно выполнением своих духовных функций и приданы: i) вооружённым силам стороны, находящейся в конфликте; ii) медицинским формированиям или санитарно-транспортным средствам стороны, находящейся в конфликте; iii) медицинским формированиям или санитарно-транспортным средствам, указанным в ст. 9, п. 2; iv) организациям гражданской обороны стороны, находящейся в конфликте. Духовный персонал может быть придан постоянно или временно, и на него распространяются соответствующие положения п. «k»» [4].

Для более детального изучения дозволений и запретов медицинского и духовного персонала, а также лиц, выполняющих общественную помощь на добровольных основаниях, стоит обратиться к ст. 12—17 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям.

Таким образом, вышеизложенные лица, определённые в п. «с» ст. 8 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям относятся к лицам, которые в силу специфики своей деятельности не могут непосредственно относиться к вооружённому конфликту, т. е. данный круг лиц участвует посредственно в вооружённом конфликте, выполняя исключительно гуманитарные задачи, такие как подбор раненых, поиск трупов и т. д. Если же гражданское лицо из числа гражданского населения изъявляет желание и участвует в поиске и сборе трупов в составе объединения, признанного стороной, в интересах которой он направляет свою деятельность, то, следовательно, данное лицо приобретает статус некомбатанта, т. е. не относящегося непосредственно к вооружённому конфликту. Тем самым он не теряет статус гражданина.

Данных лиц будет правомерно отнести к числу не воюющих лиц, т. е. к числу некомбатантов. Все они интеллигентский, медицинский персонал, корреспонденты, репортёры, духовенство и др. [5, с. 34].

Данный круг лиц не является непосредственным объектом вооружённого нападения противника. При себе они могут иметь оружие, однако имеют право воспользоваться им лишь в случаях самообороны при нападении и охране вверенного им имущества. Ни в каких других целях применять оружие данный круг лиц права не имеет. Согласно ст. 3 главы I отдела I Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны»: «Вооружённые силы воюющих сторон могут состоять из сражающихся и несражающихся. В случае захвата неприятелем как те, так и другие пользуются правами военнопленных» [6].

Однако в Международном гуманитарном праве существует такой термин, как «комбатант». Несмотря на довольно богатую историю военных конфликтов, данное определение было сформулировано лишь в 1907 г. на 2-й Гаагской конференции в Конвенции «О Законах и обычаях сухопутной войны» (IV Гаагская конвенция). Именно тогда было определено точное разграничение между комбатантами и другими участниками вооружённых конфликтов.

Для детального изучения данного термина приведём материал.

Согласно п. 2 ст. 43 раздела 2 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям: «Лица, входящие в состав вооружённых сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала, о котором говорится в ст. 33 Третьей конвенции), являются комбатантами, т. е. они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях» [7].

Здесь определён круг лиц, попадающих под определение «комбатант». Круг лиц, не относящихся к понятию «комбатант», был сформулирован и определён выше. Осталось довести до конца круг лиц, которых правомерно будет относить к понятию «комбатант».

И так, комбатанты — это лица, входящие в состав вооружённых сил стороны, находящейся в вооружённом конфликте. Они имеют право и принимают непосредственное участие в вооружённом конфликте. Они непосредственно ведут боевые действия против стороны, с которой ведётся вооружённый конфликт, непосредственно с оружием в руках. Лишь к данному кругу лиц применимо военное насилие с возможностью физического уничтожения.

Попав в руки противника (в плен), они приобретают статус военнопленного. Статья 45 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям регулирует защиту лиц, участвующих в военных действиях.

К комбатантам относятся:

- 1) личный состав регулярных вооружённых сил (сухопутных, военно-морских, воздушных и др.);
- 2) иррегулярные силы — партизаны, личный состав ополчений и добровольческих отрядов;
- 3) экипажи торговых морских судов и экипажи гражданских самолётов воюющих сторон, если они переоборудованы в военные;
- 4) бойцы, участвующие в национально-освободительных войнах, борющиеся против колониализма, расизма и иностранного господства;
- 5) население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмётся за оружие для борьбы с вторгающимися войсками и которое не имело времени устроиться, согласно Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» от 1907 г., (отдел I, глава I, ст. 1), признаваться в качестве воюющего, если будет открыто носить оружие и будет соблюдать законы и обычаи войны.

Согласно ст. 1 главы I отдела I Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны», «Военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам, если они удовлетворяют всем нижеследующим условиям: 1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчинённых; 2) имеют определённый и явственно видимый издали отличительный знак; 3) открыто носят оружие и 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны .

Ополчение или добровольческие отряды в тех странах, где они составляют армию или входят в её состав, понимаются под наименованием армии» [8].

Не признаются в качестве комбатантов наёмники. Это лица, согласно п. 2 ст. 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям «Наёмник — это любое лицо, которое: а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооружённом конфликте; б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооружённых сил данной стороны; г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; д) не входит в личный состав вооружённых сил стороны, находящейся в конфликте; е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооружённых сил» [9]. Под покровительством Международного гуманитарного права они не находятся и несут наказание как преступники. Согласно п. 2 ст. 47 Дополнительного протокола I, не относятся к наёмникам военные инструкторы и советники. Эти лица направляются в другое государство на основе двусторонних соглашений для оказания ему помощи в создании вооружённых сил, подготовке военных кадров и обучении войск, но непосредственного участия в боевых действиях они не принимают [10].

Заключение. Лица, входящие в состав вооружённых сил государства — участника вооружённого конфликта, согласно п. 2 ст. 43 раздела 2 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям и объединения, формирования населения, соответствующие Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны», с оружием в руках, являющиеся непосредственными участниками вооружённого конфликта, в соответствии с Международным гуманитарным правом являются комбатантами и обладают, в соответствии с Международными правовыми актами, определёнными правами и обязанностями.

Список цитируемых источников

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I) [Электронный ресурс] : [принят в Женеве 8 июня 1977 г.]. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 24.02.2016).
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Зверев П. Г. Понятия «комбатант» и «некомбатант» в международном гуманитарном праве // Теория и практика правоохран. деятельности : сб. материалов науч. мероприятий, проводимых в День науки ин-та 22 мая 2003 г. Калининград : Изд-во Калининград. ЮИ МВД России, 2003. С. 34—39.
6. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны [Электронный ресурс] : [Гаага, 18 окт. 1907 г.]. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 24.02.2016).
7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям.
8. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны.
9. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям.
10. Там же.